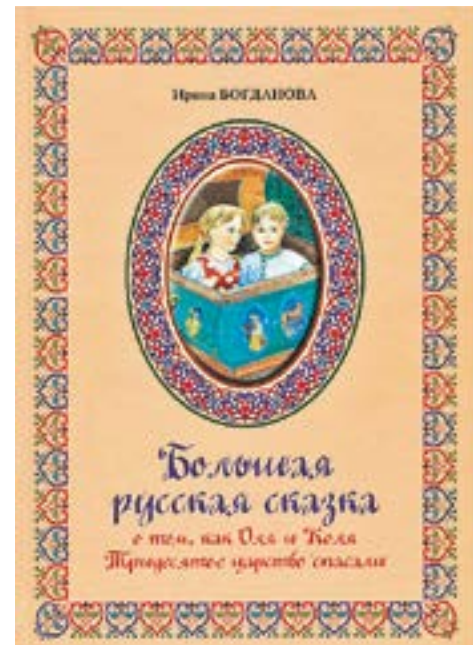

РАЗГОВАРИВАТЬ С ДЕТЬМИ КАК С РАВНЫМИ

10 вопросов детскому писателю Ирине Богдановой

ДОСЬЕ

Ирина Анатольевна Богданова – прозаик, член Союза писателей России, по образованию – педагог дошкольного образования. Родилась в 1957 г. в Псковской области в семье военного. В её роду несколько поколений русских офицеров, участвовавших во многих войнах, в том числе и в Бородинском сражении. В 1976 г. окончила Ленинградское высшее педагогическое училище по специальности воспитатель детского сада, много лет работала с детьми, благодаря чему пришла к детской литературе. Живёт в Санкт-Петербурге. Автор более двадцати романов для взрослых и юношества, а также сказок для детей. Плодотворно сотрудничает с издательством «Сибирская благозвонница», в котором ежегодно выходят её новые романы. Читатели называют её романы «книгами на одну ночь», поскольку благодаря захватывающему сюжету от них невозможно оторваться.

– Почему и в каком возрасте вы стали писать для детей? Что послужило толчком к творчеству?

– За клавиатуру я села после сорока лет (когда, как известно, жизнь только начинается), а толчком для творчества послужила производственная необходимость. В то время я, как воспитатель детского сада, работала по программе ознакомления детей с русским народным творчеством. Но от нынешних детей, воспитанных телевизором и гаджетами, русская народная сказка спряталась в укромный уголок, и надо было её оттуда вытащить или выманить лаской и добрым словом. Поскольку художественных произведений по нужной теме я не нашла, то самым простым и доступным оказалось написать их самой.

Так на свет появилась моя первая детская книга «Большая русская сказка», в которой близнецы Оля и Коля из нашего времени перенесли в русские сказки, чтобы избавить мир от Змея Горыныча.

Скоро ко мне пошли родители с вопросом: «Ирина Анатольевна, что вы такое читаете? Ребёнок просит найти ему русские сказки и рассказывает нам про Илью Муромца и Крошечку-Хаврошечку».

И тут я поняла, что моя книга имеет право на жизнь. Открыв список издательств, я отправила свою сказку наугад сразу в несколько. Первыми, буквально через пару дней, мне позвонили из Москвы из издательства «Сибирская благозвонница». С ними я и работаю до сих пор.

Следом за «Большой русской сказкой» появились «Сказка про куклу Зерновушку

и волшебные игрушки», «Истории из Котфейска», «Сказочная азбука» и моя самая любимая книга – смешные рассказы про детский сад «Сказка о весёлых чудесах и их маленькой хозяйке».

– Для какой возрастной группы вы пишете и почему?

– Как автор я прошла все заложенные природой стадии взросления: детство, юношество, зрелость. Первые книги были для дошколят, следующие – для подростков, и в заключение я перешла к литературе для взрослых. Но, тем не менее, я очень стараюсь, чтобы во всех моих книгах, даже детских, нашли для себя интересное читатели всех возрастов: от малышей до дедушек и бабушек. Мне нравятся книги для семейного чтения, для совместного обсуждения прочитанного, для общей памяти, которая может дать опору в трудную минуту жизни.

– Если бы некая «высшая сила» поставила вас перед выбором: писать только для детей или только для взрослых, что бы выбрали?

– Наверное, выбрала бы взрослую литературу, хотя детская у меня пишется сама собой, без мук творчества и изучения исторического материала по теме нового романа. Но чтобы писать для детей, надо быть с ними на одной волне, говорить на одном языке и понимать, какими глазами они смотрят на мир одновременно с героиней книги. Поэтому, чтобы вернуться в детскую литературу, мне пришлось бы снова выйти на работу в детский сад. Я за свои пенсионерские годы уже сильно отстала от учебного процесса и современных методик воспитания и обучения. Да и мои дорогие взрослые читатели каждый раз с таким нетерпением ждут новые книги, что мне стыдно их подвести.

– Что вы считаете главным в детских произведениях: сюжет, героев, язык и стиль, другое?

– Всем, пишущим для детей, надо понимать, что любая детская литература, даже бестселлер «Колобок», является учебной. Из книг и картинок дети получают знания об окружающем мире, добре и зле, о правде и кривде.

Поэтому мои требования, как педагога, к детской литературе для детей дошкольного возраста я могу выразить точно и по пунктам:

– Хороший, богатый, не упрощённый язык, но доступный детскому пониманию. Категорическое требование – без жаргонных слов и грубых выражений.

– Чёткая сюжетная линия.

– Небольшое количество персонажей.

– Короткие главы, каждая из которых логически закончена (в среднем пятилетний ребёнок может концентрировать внимание в пределах 25 минут).

– Каждое слово, не имевшее место в жи-

зненном опыте ребёнка, должно быть разъяснено. Например: «К нам пришёл сантехник. Вася уже знал, что так называется рабочий, который чинит трубы и краны в ванной».

И, само собой, произведение для детей должно быть добрым и понятным детям.

– Кто из детских писателей-классиков является для вас творческим примером и почему?

– Я бы не отказалась писать так же доступно, интересно и образно, как Борис Житков или Софья Прокофьева. Особенно мне нравятся коротенькие рассказы Софьи Леонидовны «Про Машу и Ойку» – малыши их обожают.

Ещё творческим примером для всех моих книг является замечательная повесть Николая Чуковского «Балтийское небо». Я перечитывала её бесчисленное количество раз. Люблю в тексте простоту и ясность, поэтому именно эти произведения созвучны моему читательскому вкусу.

– В советское время юношеская литература была бесполой, поэтому огромный резонанс и вызвала повесть Галины Щербаковой «Вам и не снилось». В условиях агрессивного насаждения Западом гендерных извращений имеет ли смысл вводить в детско-юношескую литературу тему любви?

– Я убеждена, что тема любви, семьи и заботы друг о друге должна обязательно присутствовать в детской и юношеской прозе. Как я уже писала, любая детская литература является учебной, и чем раньше ребёнок поймёт базовые ценности нормального человечества, тем меньше

ошибок он совершит в будущем, и тем нравственнее и правильнее проляжет его жизненный путь.

– Какими произведениями можно было бы отвлечь детей от мусорного фэнтези, заполонившего прилавки книжных магазинов?

– Поскольку я давно не слежу за детской литературой, то мне трудно квалифицированно ответить на этот вопрос. Но, например, очень нравятся творчество писательницы из Липецка Алёны Кашуры. И могу от всей души посоветовать родителям найти в интернете литературно-художественное объединение «Страна детства», которое приняло под своё крыло прекрасных детских авторов, издаёт отличный яркий журнал «Дружана» и проводит множество конкурсов, способных заинтересовать ребёнка и дать толчок к творчеству.

– Какое напутствие их трёх пунктов вы дадите начинающему детскому писателю?

– Ох, нелёгкая это работа – давать советы. Но, в первую очередь, начинающему детскому писателю стоит приблизиться к жизни ребёнка, чтобы понять его интересы и образ мысли.

Во-вторых, разговаривать с ним как с равным, не сюсюкая и не впадая в умиление.

Ну, и третий совет относится ко всем авторам: писать надо так, как интересно читателю, а не себе любимому.

– Какие меры государственной поддержки нужны детской литературе?

– Безусловно, детской литературе нужна информационная поддержка. Родители (и я в их числе) чаще покупают книги для детей «методом тыка» или руководствуясь принципом: где ярче картинки. И это совсем не всегда то, что нужно детям, потому что магазинам финансово интереснее продвигать дорогие книги, независимо от их содержания. Но детская литература, формирующая будущее страны, не должна быть пущена на самотёк без руля и без ветрил. Хотелось бы, чтобы Министерство культуры и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (отвечающее за поддержку книгоиздания) вместо того, чтобы продвигать сомнительные выставки и книги, непристойные спектакли, задумались бы о воспитании будущего поколения.

– О чём бы вы хотели сказать, чего мы у вас не спросили?

– Хотела бы сказать огромное спасибо моим читателям, которые пишут мне много добрых слов и с нетерпением ждут каждую новую книгу. Люблю вас – вы самые лучшие!

Беседовал ИГОРЬ ВИТЮК,
секретарь Союза писателей России

